

УДК 101.1

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-103-110

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Климов С. Н., Минаев Д. Н.

Российский университет транспорта

127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Представить проблемно-противоречивое поле, возникающее на стыке онтологии и социальной теории, преодоление которого требуется для социально-философского понимания современной общественной действительности.

Процедура и методы. Исследование основано на принципах диалектики и регулятивных правилах логической социологии. Созданию статьи предшествовали теоретико-методологическая работа с источниками и философский анализ языка и ключевых понятий, связанных с исследованием сознания. Внесение наглядности в теоретические построения осуществляется за счёт обращения к феноменологическим примерам. Гипотетико-дедуктивный стиль рассуждения данной работы обуславливается необходимостью обнаружить концептуальные триггеры и высветить проблемные грани философии сознания в контексте анализа современного общества.

Результаты. В статье ставится проблема влияния жизненного уклада современного постиндустриального общества на сознание людей. Проводится предварительный терминологический анализ понятий, связанных с философией сознания и необходимых для решения концептуальных задач в области понимания когнитивных факторов существования социальной реальности. Начиная от идеи «органа общего чувства» и вплоть до теории «единого рабочего пространства», в ключевых моментах рассматривается генезис формирования смыслового содержания концепта сознания как синтетической способности, формирующей целостность и связанность психического опыта. Затрагиваются основные трудности понимания того, что такое сознание в контексте общенаучного и социально-философского познания, такие как отсутствие комплексной теории информации и природы субъективного опыта. В этой связи особо заостряется внимание на социально-политических последствиях экстраполяции выводов сторонников компьютерного функционализма для общественной практики. В итоге авторы стремятся подчеркнуть важность дальнейшего развития понимания диалектики индивидуального и общественного сознания в новых реалиях современного мира.

Теоретическая и/или практическая значимость. Классически проблема сознания считается предметом, лежащим в области онтологии и гносеологии. В данной работе был отражён её острый социально-философский аспект, который невозможно игнорировать при осмыслении современной общественной действительности.

Ключевые слова: действительность, информация, сознание, социальная теория, социальная философия

THE PROBLEM OF CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF MODERNITY

S. Klimov, D. Minaev

Russian University of Transport

ul. Obratsova 9 bld. 9, Moscow 127994, Russian Federation

Abstract

Aim. To reflect the problematic field arising at the intersection of ontology and social theory, the overcoming of which is required for a philosophical understanding of modern social reality.

Methodology. The research is based on the principles of dialectics and regulative rules of logical sociology. The creation of the article was preceded by methodical work with sources and a philosophical analysis of the language and key concepts associated with the study of consciousness. The introduction of visualization into theoretical constructions is carried out by referring to phenomenological examples. The hypothetical-deductive style of reasoning in this work is determined by the need to detect conceptual triggers and to highlight the problematic facets of the philosophy of mind in the context of the analysis of modern society.

Results. The article raises the problem of the influence of the way of life of the modern post-industrial society on the consciousness of people. A preliminary terminological analysis of concepts related to the philosophy of consciousness and necessary for solving conceptual problems in the field of understanding the cognitive factors of the existence of social reality is carried out. Starting from the idea of "an organ of common feeling" and up to the theory of "single working space", the genesis of the formation of the semantic content of the concept of consciousness as a synthetic ability that forms the integrity and coherence of mental experience is considered at key points. The main difficulties of understanding what consciousness is in the context of general scientific and socio-philosophical knowledge, such as the lack of a comprehensive theory of information and the nature of subjective experience, are touched upon. In this regard, attention will be especially focused on the socio-political consequences of extrapolation of the conclusions of the supporters of computer functionalism for social practice. Ultimately, the authors seek to emphasize the importance of further developing the understanding of the dialectics of individual and social consciousness in the new realities of the modern world.

Research implications. Classically, the problem of consciousness is a subject lying in the field of ontology and epistemology. In this article, we reflected its acute socio-philosophical aspect, which cannot be ignored when comprehending modern social reality.

Keywords: reality, information, consciousness, social theory, social philosophy

Сознание не есть то, чем оно кажется. Что же в нём сознать?

Хун Цзычэн

Введение

Современный мир находится в процессе глобальных трансформаций, скорость которых необратимо растёт. В результате распространения новых цифровых технологий радикально меняются не только повседневная жизнедеятельность и хозяйственные отношения, но и интеллектуальная сфера, и психическая организация людей. Характер цифровой экономики в большей степени направлен на реализацию покупательной активности через вовлечение психической сферы человека в беспрецедентное обилие информации и форм её передачи. Рынок товаров и услуг сейчас существенным образом отличается от системы торговли в индустриальную эпоху.

Качество и польза в современном укладе уже не являются решающими факторами для реализации продукта. Они в большей степени зависят от информационной поддержки «историй и образов», которая, в свою очередь, реализуется посредством технологий сбора данных и различных приёмов психологического воздействия и привлечения внимания потребителей.

Общественная жизнь в постиндустриальном цифровом социуме также не сводится к непосредственному взаимодействию индивидов и во многом состоит из дистанционных коммуникаций, посредниками в которой выступают технические устройства. В отличие от механизмов ин-

дустриальной эпохи цифровые технологии в большей степени требуют напряжения психических способностей и усилий, нежели физического труда, «эксплуатируя» в первую очередь сознание и внимание людей. Но эти же технологии выступают символом последовательного освобождения цивилизованного человека от необходимости труда уже не в физическом, а в интеллектуальном плане [6].

Социальные сети и дистанционные формы обучения, ведение документооборота, а также все виды онлайн общения предполагают погружение сознания человека в виртуальную действительность, отличную от привычной предметной среды предыдущих эпох. На наших глазах все сферы общественной жизни испытывают серьёзные метаморфозы, в результате чего возникает новая социальная действительность. На основе этого представляется возможным сформулировать гипотезу, что нечто подобное должно происходить как с психической морфологией отдельного человека, так и с психологией широких общественных масс.

Проблема сознания

Исследования влияния цифровой действительности на индивидуальное сознание могут осуществляться различными научными дисциплинами, в первую очередь затрагивая объектную область социальной психологии. Тем не менее, сложный междисциплинарный характер данного предмета требует высокой степени обобщения уже имеющихся знаний, что указывает на необходимость философской рефлексии данного феномена. Когда речь идёт о важнейших вопросах, касающихся природы человека и общества, узкоспециализированный характер научного исследования также нуждается в обобщении и мировоззренческом уровне осмысления полученных знаний, как и современная философия в опоре на достижения естествознания.

Математик и философ мистик XX в., Франклин Меррелл-Вольф, заметил, что «печальное состояние большинства со-

временных школ философии преимущественно объясняется тем, что развитие критического анализа не уравновешивается соответствующим инсайтом» [7, с. 8]. Возможно, если внимательнее приглядеться к развитию проблематики философского критического анализа на протяжении последних столетий, можно заметить, что оно во многом символически предвосхищает тот момент, когда проблема сознания становится центральной темой интеллектуальных усилий научного сообщества. Однако, как часто бывает с философскими вопросами, пристальное внимание к данной теме – это путь в лабиринт познавательных трудностей и загадок, по которому приходится блуждать человеческому разуму, стремящемуся раскрыть тайны собственной природы.

Помимо обобщения массивов научных достижений в области социальной психологии и когнитивных наук философия также является идейным пространством, в котором человеческая мысль совершенствует собственную форму выражения. Рабочий материал философии – это общие понятия, возникающие из стихии живого повседневного языка, строгое определение смысла которых является важнейшей задачей философского мышления. В своё время Л. С. Выготский заметил, что за любым термином стоит определённая теория, а любая теория всегда выражается в терминах [3]. Если, исходя из этого принципа, проанализировать морфологию понятия «сознание», мы увидим, что эта категория имеет нетривиальный набор значений и необычную судьбу терминологического становления. Несмотря на широкое использование в науке и философии, значение данного понятия не поддаётся простому и ясному определению. С одной стороны, оно органично рождается из стихии языка, будучи естественным отражением человеческого самопознания, в пользу чего говорит наличие семантических аналогов его в различных интеллектуальных традициях. Например, эквивалентное значение русскому слову «сознание» имеет санскритское многосложное существи-

тельное “vijñāna”, состоящее из приставки “vi” (раз) и корня “jñāna” (знание), которое мы встречаем в классических индийских текстах. В сутрах и шастрах¹ этот термин, как правило, обозначает психическую способность интегрировать и распознавать данные органов чувств (скр. indri) и ментальные образы (vikalpa). Когда каноники махаяны перевели буддийские тексты на китайский, они транслитерировали “vijñāna” старинным написанием иероглифа 心 “синь” (с китайского - сердце), что соответствовало представлению натурфилософов Поднебесной об органе постижения телесных и умственных состояний, сосредотачивающем внутренние и внешние переживания личности. Например, выдающийся знаток даосских текстов В. В. Малявин переводит фразу Гуань-цзы (III д. н. э.) о «сокровенном сердце» следующим образом: «Это сознание в сознании подобно мысли, предваряющей слова и образы» [6, с. 14]. Овладеть собственным «сердцем» значит стать господином своего ума, что позволяет определять собственную жизнь и поведение, а значит – победить омрачения и обусловленные болезненные невротические состояния.

В понятийном инструментарии ранней философии физиков нет прямых аналогов понятию «сознание», и эта лакуна восполнена Аристотелем в его исследованиях природы души, который первым сформулировал концепцию, содержащую описание особой способности души объединять различные модальности внешнего и внутреннего восприятия. Эту функцию души Стагирит называл “κοινὴ αἴσθησις” [11, pp. 250–276.] или «общим чувством», что впоследствии в западной христианской традиции было переведено как “sensus interior” (лат. ‘внутреннее чувство’). Концепт «внутреннего чувства» семантически связан с латинским понятием “conscientia” (лат. ‘совесть’). Близкую смысловую нагрузку в немецком языке не-

сёт слово “Bewusstsein”. Данное понятие в значении способности человека отдавать отчёт о собственной душевной жизни и действиях с нравственной точки зрения оформляется в языке протестантского богословия и затем наследуется германской философией.

Таким образом, мы можем констатировать, что логика развития философского языка в описании психологических феноменов приводит к образованию термина, значение которого связано с различием содержания субъективного опыта и интроспективной осведомлённости личности о собственных переживаниях. На основе этой свойственной человеку способности возможны нравственный выбор и осмысленное поведение, а, следовательно, личная ответственность и свобода действий. Таким образом, следует отметить, что это одно из базовых значений понятия сознания, которое оформилось в процессе развития в разных языках и может быть семантически сопоставимо по смыслу, представляя результат самопознания, возникающий в развитии интеллектуальной культуры.

С точки зрения социально-философского исследования современности стоит подчеркнуть, что сознание – это то, что позволяет субъекту осуществлять селекцию собственных переживаний и действий. Таким образом, психическая субъектность задаётся свойством быть сознающим, осмысленно подходить к своим действиям и побуждениям. Кроме того, именно в сознании осуществляется синтетическая связанность психических переживаний и их качественная определённости в единый поток преемственности опыта, что определяет целостность личности как таковой. Когда человек видит яблоко, чувствует кожей его поверхность и пробует его на вкус, он может не задумываться о том, что все эти ощущения представляют собой модальные сигналы, сообщающие о мире на пяти непередаваемых друг на друга языках. Зрительный образ и тактильный сигнал, как и «сладкое» или «кислое», – это такие измерения реальности, которые совер-

¹ Разновидности трактатов, как правило, религиозно-философского или протонаучного содержания, возникающих в рамках мировоззренческих традиций Индии (darśana)

шенно не поддаются конвертации, и, как заметил И. Кант, их данность в единстве психического феномена требует особой синтетической способности ума.

Этот аспект умственной деятельности, выраженной в способности интегрировать различные информационные потоки в единое поле психического опыта, находит своё развитие в когнитивной теории «глобального рабочего пространства» (англ. *global workspace theory*) современного американского нейробиолога Б. Баарса [2]. Впоследствии данная теория нашла своё нейрофизиологическое развитие и обоснование уже в современной нейрональной теории функционирования сознания [1, с. 58]. При всех явных достоинствах и достоверности выводов данной теории нет ясности, как возможен переход от информационных процессов клеточных структур к личному субъективному знанию от первого лица. Сущность субъективного опыта, которая заключается в непосредственном переживании собственных качественных состояний, остаётся за гранью объяснения. Другими словами, данная теория не позволяет дать однозначный ответ на вопрос: кто этот субъект, способный знать собственные переживания как свои личные состояния? Но в определённом смысле она объясняет, как это происходит. Современная ситуация ставит перед философским познанием необходимость определить отличие субъективного опыта осмысления информации, свойственного обладающим сознанием существам, от её автоматической обработки вычислительными программами, такими как устройства, осуществляющие селекцию и компиляцию данных бессознательно (по типу калькулятора, проводящего свои операции с числами).

Но что, если сознание – это такое же операционное свойство, как и память, и вычислительные функции? Тогда отличие человеческого интеллекта от программ, построенных на алгоритмах глубокого обучения, не носит сущностного характера? Возможно, неслучайно в таком влиятельном направлении XX в., как бихевиоризм,

понятие «сознание» выносится за рамки научного языка и отправляется в «чёрный ящик». Подобная точка зрения и сейчас активно отстаивается сторонниками компьютерного функционализма, наиболее известным из которых является американский философ Д. Деннет, утверждающий, что необнаружимость сознания научными методами является достаточным основанием для отрицания его существования как такового. Таким образом, все живые существа, включая людей, не обладают собственной субъективной реальностью, демонстрируя лишь иллюзию разумности, потому что так запрограммированы «матерью Природой» [10, с. 196]. Тогда необходимо утверждать, что в реальности не существует осознанного поведения, как и любых форм рефлексии и самосознания. Вся человеческая культура, которая во многом является эхом существования субъективных переживаний и опыта осмысления мира, также должна в таком случае рассматриваться лишь как следствие автоматических реакций, происходящих в «полной субъективной темноте» [12, р. 44].

С онтологической точки зрения подход Д. Деннета достаточно интересен и не лишён оригинальных интуиций. Тем не менее, если попробовать согласовать с его мировоззрением социальную теорию, то можно увидеть, чем грозят нам подобные положения. Приравнивание человека к вычислительной машине будет означать сущностную дегуманизацию общества. Никто не сожалеет о том, что списанное техническое оборудование, пусть и произведённое усилиями многих людей, отправляется на свалку. Но тогда, если допустить, что подобная концепция, рассматривающая людей как своего рода биороботов, может стать основой для принимающих государственные решения функционеров и технократов, возникают зловещие ассоциации настораживающего исторического содержания. Подобное допущение, оказываясь при этом ложным по своей сути, не просто противоречит здравому смыслу, но и может породить деструктивную социальную практику. Включение данного

положения в основание социально-философского познания весьма затруднительно, т. к. оно требует серьёзного пересмотра представлений о природе человека. Кроме того, очевидно, что в полностью бессознательном мире невозможно само существование культуры и смыслов, формирующих ткань человеческой жизни наряду с биологическими потребностями и физико-химическими законами. Поэтому для социальной философии с точки зрения эффективности познания конструктивнее рассматривать человеческое общество как общность существ, взаимодействие которых также указывает на наличие у них имманентно присущей индивидуальной субъективной осведомлённости, определяющей способность отдавать себе отчёт о содержании психического опыта, осознавать своё существование и действовать в соответствии с осознанным целеполаганием [13].

Сознание не фиксируется приборами и недоступно стороннему наблюдателю, но его существование обладает совершенной субъективной очевидностью. Конечно, субъективной очевидностью обладает также и то, что солнце вращается вокруг земли, но здесь естественные науки смогли привести достаточно убедительных аргументов, чтобы данный вопрос был исчерпан. Кроме того, отрицание сознания имеет куда более существенное экзистенциальное значение, нежели любой астрономический вопрос.

В данном случае мы сталкиваемся со сложностью, связанной с тем, что в философии и науке не только нет законченной теории сознания, но также отсутствует общепринятая комплексная теория информации [4]. При этом оба этих понятия являются широко используемыми, выступая ключевыми для философского осмысления современного общества. Может ли информация существовать независимо от сознания субъекта и при этом нести смысл? Классическая теория информации К. Шеннона, не предполагающая ответа на этот вопрос, построена на статистическом подходе, рассматривающим интеграцию

информации и систему обратных связей между отправителем и получателем с количественной точки зрения [9]. Создаётся впечатление, что из существующих научных теорий невозможно сформировать философского понимания относительно того, что такое «субъективный опыт» и как в нём соотносятся семантический аспект существования информации и её количественные параметры.

Заключение

Отличие смысла от информации как таковой требует отдельного философского обоснования. Очевидно, что для разных людей одно и то же информационное послание может иметь разные смысловые интерпретации, обладать различной субъективной значимостью. При коммуникативном взаимодействии люди способны прийти к общим смысловым основаниям только формально. Понимание субъектом смысла не равно получению информации исключительно как строго определённых данных. Смысл для человека возникает в системе, предполагающей взаимодействие сознания и информации в их отношении к окружающей действительности, в первую очередь, к социальной среде [8].

Избыток информации и её легкодоступность в ситуации, когда «Александровская библиотека» может поместиться в один портфель, порождает эффект обесценивания, осложняя осмысление её содержания человеческим умом. Память и передача знания в процессе живого взаимодействия перестают рассматриваться как основной фактор, создающий и сохраняющий культуру. Но чтобы существовать, у информации должен быть пользователь, способный сознательно осуществлять селекцию данных на основе понимания их соответствия действительности. Без человеческого участия информация, производимая самообучающимися нейросетями, постепенно деградирует, превращаясь в информационный шум. Это, в частности, было доказано на практике исследователями из Великобритании и Канады, работающими

над проектом Корнелльского университета (Нью-Йорк) по изучению искусственно-интеллекта¹.

Много ли знаний в мировых библиотеках и архивах, если представить ситуацию, в которой нет никого, способного прочесть и понять что-либо? Современный мир с его многообразием социальных и научных достижений позволяет заглянуть через экран вычислительного устройства сквозь пространство и время. Любой образованный человек в наше время заброшен в мир

информации, в котором на наших глазах разворачиваются воображаемые и реальные миры, выраженные в потоках сведений и данных. В такой ситуации социально-философский анализ современности требует возвращения на новом эпистемологическом уровне к теме диалектики индивидуального и общественного сознания с учётом открывающихся новых реалий.

Статья поступила в редакцию 24.07.2024.

ЛИТЕРАТУРА¹

1. Анохин К. В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности. 2021. Т. 71. № 1. С. 39–71.
2. Баарс Б. Дж., Гейдж Н. М. Мозг, познание, разум: введение в когнитивные нейронауки: в 2 т. Т. 2 / под ред. В. В. Шульговского. М.: Бинум: Лаборатория знаний, 2014. 467 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Эксмо, 2022. 542 с.
4. Колин К. К. Теоретические проблемы информатики / под общ. ред. К. И. Курбакова. М.: КОС-ИНФ, 2009. 221 с.
5. Малявин В. В. Молния в сердце. Духовное пробуждение в китайской традиции. М.: Наталис, 1997. 367 с.
6. Марков С. Охота на электроовец. Большая книга искусственного интеллекта: в 2 т. Т. 1. М.: Артоника, 2024. 568 с.
7. Меррелл-Вольф Ф. Философия сознания без объекта: размышления о природе трансцендентального сознания / пер. Д. Бурбы. М.: София, 2020. 286 с.
8. Смирнов А. В. Логика смысла как философия сознания. Приглашение к размышлению. М.: ЯСК, 2021. 445 с.
9. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике / под ред. Р. Л. Добрушина, О. Б. Лупанова. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. 832 с.
10. Юлина Н. С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. М: Канон+, 2004. 544 с.
11. Beare J. I. *Greek Theories of Elementary Cognition from Alcmaeon to Aristotle*. Oxford: Clarendon Press, 1906. 355 p.
12. Gang J. *Behaviorism, Consciousness, and the Literary Mind*. Joshua Gang. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2021. 224 p.
13. Sterzer P. Die Illusion der Vernunft: Warum wir von unseren Überzeugungen nicht zu überzeugt sein sollten. Neuestes aus Hirnforschung und Psychologie. Berlin: Ullstein Verlag, 2022. 320 s.

REFERENCES

1. Anohin K. V. [Cognitome: in search of a fundamental neuroscientific theory of consciousness]. In: *Zhurnal vysshej nervnoj deyatel'nosti* [Journal of Higher Nervous Activity], 2021, vol. 71, no. 1, pp. 39–71.
2. Baars B. J., Gage N. M. Cognition, Brain, and Consciousness: Introduction to Cognitive Neuroscience. Vol. 2 (Рус. ed.: Shulgovskii V. V., ed. *Mozg, poznanie, razum: vvedenie v kognitivnye nejronauki*. T. 2. Moscow, Binom Publ., Laboratoriya znaniy Publ., 2014. 467 p.).
3. Vygotskii L. S. *Myshlenie i rech* [Thinking and speech]. Moscow, Eksmo Publ., 2022, 542 p.
4. Kolin K. K. *Teoreticheskie problemy informatiki* [Theoretical problems of computer science]. Moscow, KOS-INF Publ., 2009. 221 p.
5. Malyavin V. V. *Molniya v serdce. Duhovnoe probuzhdenie v kitajskoj tradicii* [Lightning in the Heart.

¹ Новостной портал The Codeine News: «Искусственный интеллект ломается, если обучать его на текстах, написанных искусственным интеллектом» [Электронный ресурс]. URL: Доступ: <https://thecodeine.ru/iskusstvennyj-intellekt-lomaetsja-esli-obuchat-ego-na-tekstah-napisannyh-iskusstvennym-intellektom-jetot-paradoks-mozhet-privesti-k-krahu-nejrosetej/?ysclid=ljecmbac9h456533955> (дата обращения: 14.06.2023).

- Spiritual Awakening in the Chinese Tradition]. Moscow, Natalis Publ., 1997. 367 p.
6. Markov S. *Ogota na elektroovec. Bol'shaya kniga iskusstvennogo intellekta. T. 1* [Hunting for Electric Sheep. The Big Book of Artificial Intelligence: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Artonika Publ., 2024. 568 p.
 7. Merrell-Wolff F. Philosophy of Consciousness Without An Object: Reflections on the Nature of Transcendental Consciousness (Rus. ed.: Burby D., transl. *Filosofiya soznaniya bez ob'ekta: razmyshleniya o prirode transcendental'nogo soznaniya*. Moscow, Sofiya Publ., 2020. 286 p.).
 8. Smirnov A. V. *Logika smysla kak filosofiya soznaniya. Priglasenie k razmyshleniyu* [The Logic of Meaning as a Philosophy of Consciousness. An Invitation to Reflection]. Moscow, YASK Publ., 2021. 445 p.
 9. Shannon C. Works on Information and Cybernetics (Rus. ed.: Dobrushin R. I., Lupanov O. B., eds. *Raboty po teorii informacii i kibernetike*. Moscow, Izdatelstvo inostrannoi literatury Publ., 1963. 832 p.).
 10. Yulina N. S. *Golovolomki problemy soznaniya: koncepciya Deniela Denneta* [Puzzles of the Problem of Consciousness: The Concept of Daniel Dennett]. Moscow, Kanon+ Publ., 2004. 544 p.
 11. Beare J. I. Greek Theories of Elementary Cognition from Alcmaeon to Aristotle. Oxford, Clarendon Press, 1906. 355 p.
 12. Gang J. Behaviorism, Consciousness, and the Literary Mind. Joshua Gang. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 2021. 224 p.
 13. Sterzer P. Die Illusion der Vernunft: Warum wir von unseren Überzeugungen nicht zu überzeugt sein sollten. Neuestes aus Hirnforschung und Psychologie. Berlin, Ullstein Verlag, 2022. 320 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Климов Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и истории Российского университета транспорта (МИИТ);
e-mail: klisn@mail.ru

Минаев Дмитрий Николаевич – старший преподаватель кафедры философии Российского университета транспорта (МИИТ);
e-mail: minaev.klim@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey N. Klimov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Prof., Department of Philosophy, Sociology and History, Russian University of Transport (MIIT);
e-mail: klisn@mail.ru

Dmitry N. Minaev – Senior Lecturer, Department of Philosophy, Russian University of Transport (MIIT);
e-mail: minaev.klim@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Климов С. Н., Минаев Д. Н. Проблема сознания в контексте социально-философского осмысления современности // Современные философские исследования. 2024. № 4. С. 103–110.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-103-110

FOR CITATION

Klimov S. N., Minaev D. N. The Problem of Consciousness in the Context of Social and Philosophical Understanding of Modernity. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 4, pp. 103–110.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-103-110